

Осколок Империи

Макс Глебов

Смутное время

«Макс Глебов»

2019

Глебов М. А.

Смутное время / М. А. Глебов — «Макс Глебов»,
2019 — (Осколок Империи)

ISBN 978-5-519-73152-2

Действия лейтенанта Чехова, направленные на возрождение Империи, нравятся далеко не всем лидерам бывших колоний, особенно они раздражают тех, кто пришел к власти в результате военных переворотов. У них есть свои планы на будущее мироустройство, и утопическим мечтам бывшего имперского десантника в них нет места. Система звезды Глизе подвергается неожиданной атаке и разграблению мощной эскадрой бывших добрых соседей, по каким-то причинам совершенно не испытывающих недостатка в топливе для своих боевых кораблей. Адмирал Ямада спешно готовит к обороне планеты Эпсилона Индейца и просит помощи у недавно созданного Союзного Государства Людей и Джангров. На территории бывшей Империи вот-вот вспыхнет гражданская война, грозящая уничтожить все то, что не смог разрушить Рой. Однако у лейтенанта Чехова тоже есть свои козыри в рукаве, и только предстоящая схватка покажет, какое будущее ждет людей и джангров, переживших страшную войну.

ISBN 978-5-519-73152-2

© Глебов М. А., 2019

© Макс Глебов, 2019

Макс Глебов

Смутное время

Макс Глебов

* * *

Все персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

«Мартину.

Основные силы флота Союзного Государства плотно увязли в системе звезды Кута. Высадка на планету Чишра прошла без осложнений, однако быстрая зачистка поверхности от техники Роя оказалась нерешаемой задачей для относительно малочисленных десантных сил СГЛД. Практически сразу после потери последних батарей противоорбитальной обороны Рой прекратил попытки массированных контрударов и перешел к партизанской тактике. Быть сильными везде и плотно прикрывать все ключевые объекты войска лейтенанта Чехова не в состоянии. В результате им приходится держать на низких орбитах все имеющиеся тяжелые корабли, чтобы оперативно реагировать на возникающие угрозы. Тем не менее, часть легких сил эскадры задействована для разведки других звездных систем в бывшем пространстве джангров. По крайней мере, три эсминец отправлены Чеховым в поисковые экспедиции. Их маршруты и цели выяснить не удалось. Планета Чишра является не единственным предметом интереса эскадры СГЛД в системе. На одном из астероидов внешнего пояса расположен объект, который люди и джангры из ближнего круга Чехова называют форпостом. По косвенным данным это хорошо замаскированная база, построенная джанграми еще до оккупации системы Роем и уцелевшая во время вторжения. Возможно, именно из этого источника происходит тетрал, оказавшийся в распоряжении лейтенанта, но точных доказательств собрать не удалось – доступ к объекту строго ограничен. Помимо форпоста эскадрой СГЛД обнаружен действующий автоматический завод, развернутый Роем на поверхности спутника крупного газового гиганта – пятой планеты системы. Информации по нему практически нет. Более-менее достоверно известно лишь то, что к тетралу он отношения не имеет. Однако, судя по режиму секретности, объект представляет немалую ценность. Рой, видимо, тоже придавал ему серьезное значение – прежде чем взять завод под контроль эскадре Чехова пришлось подавить четыре батареи противоорбитальных ракет. К сожалению, моя деятельность по сбору информации не осталась незамеченной контрразведкой СГЛД. В связи с опасностью раскрытия вынужден временно свернуть активность и перейти в спящий режим.

Наблюдатель».

Мариуш Левски, министр безопасности объединенного правительства планет Эпсилона Индейца, еще раз внимательно перечитал сообщение агента, нанявшегося на один из транспортных кораблей лейтенанта Чехова перед его уходом в пространство джангров. Сведения были откровенно скудными, но полковник и не ожидал высокой информированности от технического специалиста на незначительной должности. Куда большие надежды он связывал с Хельгой Герц, входившей в ближний круг имперского лейтенанта, но пока ее редкие сообщения тоже не содержали по-настоящему важной информации. Чехов не доверял новой сотруднице, несмотря на ее близкие отношения со своим ближайшим соратником Олегом Звонаревым, и не допускал Хельгу к наиболее критичным сведениям, чем вызывал у полковника невольное уважение.

Тем не менее, мозаика в мозгу Левски постепенно складывалась, и пора было принимать решение. Полковника категорически не устраивала импотентская позиция большинства

членов правительства системы. Адмирал Ямада, приобретший после подавления мятежа на Индейце-3 непререкаемый авторитет, почему-то симпатизировал этому имперскому выскочке, надеясь, видимо, что если у Чехова все получится, то он не забудет, с кем сражался плечом к плечу против сепаратистов. Напрасная надежда. Власть меняет людей, а тетрал сейчас – это и есть власть. Если позволить Чехову прибрать к рукам топливные склады и производственные комплексы джангров, а Левски вполне допускал, что где-то в их пространстве они могли сохраниться, то на территории бывшей империи может сложиться очень неприятная ситуация, в которой этот непредсказуемый поборник возрождения единого государства будет диктовать условия планетарным правительствам, а то и претендовать на роль нового императора. Допускать этого Левски не собирался. Если уж империи суждено восстать из пепла, то уж точно не под руководством бывшего лейтенанта-десантника – есть и более достойные и заслуженные кандидатуры.

Полковник понимал, что здесь, на планетах Эпсилона Индейца, его идеи поддержки не найдут, но кто сказал, что на этой системе свет клином сошелся? Левски знал, что перед прибытием сюда Чехов посетил Солнечную систему. Линкор «Смоленск», входивший раньше в состав ее эскадры прикрытия, и неожиданно появившаяся на сцене дочь императора Константина выдавали лейтенанта с головой. Кроме того, подчиненные полковника не зря ели свой хлеб и довольно быстро выяснили некоторые подробности сделки Чехова с правительством Солнечной системы, а точнее, с адмиралом Феррейрой. Из полученной разрозненной информации полковник сделал вывод, что Чехов очень расстроил самопровозглашенного адмирала флота, и прощать обиду Феррейра не собирается. А раз так, предложения Левски упадут на очень неплохо подготовленную почву.

* * *

– Похоже, мы недооценили возможности противника, командир, – Олег досадливо поморщился, и устало опустил в кресло. – Такое ощущение, что эти подземные схроны не закончатся никогда. Мы уничтожили пять автоматических заводов, не говоря уже о десятках хорошо замаскированных убежищ, а штурмовые роботы Роя все равно лезут из всех щелей. Склады боезапаса скоро покажут дно, мы ведь не регулярная имперская часть, и за нами не стоит промышленность Метрополии и колоний. И что будет дальше?

Сержант, несомненно, был прав. Наземных сил нам категорически не хватало. О полном контроле над планетой при таком раскладе речи вообще идти не могло, и вопрос Олега о дальнейших перспективах оказался весьма своевременным – наземная операция пожирала наши невеликие ресурсы с устрашающей скоростью, а пополнить их мы могли только в обмен на тетрал, которого у нас оставалось все меньше.

– Пока придется ограничиться уже очищенными от противника территориями, – я надеялся, что мой голос звучит достаточно уверенно. – Вряд ли Рой способен сейчас на серьезные наступательные действия, но, возможно, часть наименее значимых районов мы будем вынуждены временно оставить.

– Это будет выглядеть, как поражение, командир, – сержант пристально посмотрел мне в глаза, – Хельга говорит, что среди джангров не все довольны тем, как мы выполняем свою часть сделки. Ты обещал им очистить планету от Роя, а мы топчемся на месте без внятных перспектив. Открытого недовольства пока нет, но если мы отдадим Рою уже захваченные территории...

– Я в курсе, Олег, но сейчас нас может спасти только тетрал, а на Чирире и вообще в системе Куты его больше нет, а значит, не эта планета должна стать сейчас нашей главной целью. Я постараюсь донести эту простую мысль до джангров. Они ребята неглупые – должны понять.

– Понять-то они поймут – те, кто захотят. Но твоя роль лидера в нашем хрупком союзе нравится далеко не всем. Пока тебе все удавалось, никто не вякал, но стоит дать слабину, и скрытое недовольство начнет вылезать наружу.

Сержант явно цитировал мысли Хельги. Раньше о подобных вещах Олег не задумывался. В этих словах я видел большую долю здравого смысла. Сборная солянка из джангров, спасенных нами из подгорного убежища, была весьма неоднородна. Тот же Шкрил, бывший чиновник планетарной администрации джангров, с которым я вел переговоры при первом посещении Чиiry, остался при своем мнении о пагубности любого союза с людьми, хоть и вынужден был смириться с общим решением, а авторитетом в среде наших чешуйчатых друзей он пользовался немалым и сторонников имел предостаточно. Да и многие люди, недавно набранные в команды кораблей на планетах Эпсилона Индейца и пустотной станции «Катанга», пока являлись довольно аморфной массой, вряд ли способной долго терпеть неудачи своего нового лидера.

– Нужно дождаться новостей от разведчиков, сержант. Они уже скоро должны вернуться. По мнению джангров на систему звезды Чугу надежды мало, а вот Мю Волка достаточно перспективна. Если мы найдем там тетрал, решать все текущие проблемы станет намного проще.

– А если там ничего нет, командир?

– Значит, наш путь к цели окажется более тернистым, чем это виделось в начале, – усмехнулся я, вставая, – Ты ведь, я надеюсь, не сбежишь от меня вместе с Хельгой при первой же неудаче, сержант?

– Дурак ты, командир, и всегда им был. Где я без тебя найду на свою задницу столько приключений? Или ты думаешь, я предпочту нынешней жизни работу охранника в каком-нибудь баре на «Катанге»?

* * *

Эсминец флота СГЛД «Акула» в сопровождении малого транспорта поддержки вышел из прыжка на окраине системы Мю Волка, хотя профессору Колну привычнее было называть местную звезду Витроном.

Оба корабля вышли в обычное пространство с маскировочными полями, включенными в боевом режим – подвергнуться внезапной атаке ни люди, ни джангры не хотели.

– Активность противника в системе! – доложил оператор контроля пространства, как только вычислитель эсминца начал получать данные со сканеров.

– Илья говорил, что этим может кончиться, – невесело произнес Колн, рассматривая на тактической голограмме метки вражеских кораблей. – Рой возрождается. Пока это только небольшие и, похоже, исключительно внутрисистемные корабли, но кто знает, как скоро мы вновь столкнемся с их линкорами и крейсерами?

– Какие будут указания, командир? – капитан «Акулы» Синта Пертиви развернулась к джангру.

Профессор неопределенно повел плечами. Этот жест Колн позаимствовал у людей и часто применял его, когда перед ним вставал трудный вопрос. Илья назначил джангра командовать экспедицией, понимая, что именно Колн лучше всех знает систему Мю Волка и возможные места размещения в ней складов тетрала и заводов по его синтезу, но никто не мог предположить, что сразу по выходу из прыжка на первый план выдвинутся чисто военные вопросы, в которых Колн ориентировался довольно слабо. Конечно, профессору уже довелось недолго покомандовать линкором «Смоленск» во время подавления орбитальной обороны Роя на Чиире и последующей высадки десанта на планету, но это был совсем не тот опыт, который требовался ему сейчас.

– Синта, вы можете оценить боевой потенциал кораблей противника? – наконец, прервал возникшую паузу джангр. – Меня интересует, сможем ли мы эффективно противостоять им в случае нашего обнаружения.

– Нам стоит провести дистанционную разведку, командир. С вражескими кораблями похожих типов имперский флот раньше уже встречался, но на что Рой способен сейчас, мы не знаем. У роботов противника на Чиире, к примеру, практически не было ракет – только пушки. Как обстоит дело с вооружением кораблей здесь, можно только гадать.

– Отправляйте зонды, Синта. Мне бы не хотелось уходить из системы, не выяснив, что здесь происходит.

Пять часов ожидания принесли новую информацию, но не добавили ясности. Зонды всячески избегали обнаружения и не лезли близко к противнику, а, не спровоцировав его на открытие огня, понять, каким оружием он располагает, оказалось практически невозможно. Ясно стало только то, что в системе у роя имеется два типа кораблей – транспортные и военные, причем последние по размерам не превышают корветы.

– Двигателей, способных на полноценный гиперпрыжок у них точно нет, – заверила джангра Синта. – Это видно из конструкции и формы корпуса. Но мы засекли несколько транспортов противника, ушедших далеко за пределы системы и продолжающих удаляться без ухода в прыжок.

– И что они собираются делать в межзвездной пустоте? Лететь к другим звездам в режиме внутрисистемного движения? Но на это уйдут многие годы!

– Думаю, Рой это не смущает. Видимо, автоматическим заводам в системе Мю Волка чего-то не хватает для начала производства нормальных гипердвигателей, а может, и не только их. Транспорты отправлены именно за этими недостающими компонентами или сырьем. Рою безразлично, сколько времени займет полет. Ему важна конечная цель. И еще я считаю, что некоторые транспорты отправлены на помощь уцелевшим фрагментам Роя в других системах. Если люди и джангры ничего не предпримут, лет через десять мы вновь будем иметь удовольствие лицезреть эскадры вторжения на границах наших систем, и не надо забывать, что встретит их уже не могучий имперский флот, а жалкие остатки эскадр прикрытия колоний. Полагаю, дальше можно не продолжать.

– Мы должны как можно быстрее доложить об увиденном Илье и, я полагаю, не только ему. Правительствам человеческих колоний тоже следует знать, что здесь происходит, иначе может быть поздно.

– Ну, неделя или даже месяц в данном случае почти ничего не решат, – задумчиво ответила Синта, – а вот если мы прямо сейчас развернемся и уйдем, наша основная задача останется невыполненной.

– Полагаете, здесь могли сохраниться наши склады или заводы? – удивился Колн, – Рой хозяйничает в системе уже не один год.

– Вам виднее, командир, – неопределенно качнула головой Синта, – но ведь форпост в системе Куты Рой так и не обнаружил за все время оккупации.

– Хорошо. Отложим пока возвращение к Чиире. К сожалению, Линг улетел с другой экспедицией, сейчас он нам пришелся бы очень кстати. Теперь нам придется делать все самим, пользуясь его рекомендациями. Если здесь есть форпост дальней разведки, это должно сильно упростить нам задачу, но при входе в систему мы не засекли ничего, хотя бы отдаленно похожего на тот сигнал маяка, который мы поймали в системе Куты.

– Вычислитель форпоста мог и отключить маяк, если счел опасность обнаружения слишком серьезной, – возразила Синта. – Линг говорил о такой возможности. А наличие пары десятков вражеских кораблей в системе – более чем весомый повод соблюдать молчание во всех диапазонах.

– Насколько я помню, вновь включить маяк вычислитель форпоста может либо при появлении дружественного корабля в системе, либо по прямому приказу, переданному кодированным сигналом. Кода мы не знаем. Линг, возможно, и разобрался бы с этим, но его сейчас с нами нет. А эсминец и транспорт человеческой постройки, даже если сканеры форпоста нас засекли, не будут восприняты вычислителем, как дружественные. С законсервированными заводами и складами ситуация, вроде бы, аналогична. Если что-то и уцелело, маяки таких объектов будут молчать, даже если мы устроим тут сражение с кораблями Роя, в котором совершенно не обязательно окажемся победителями.

– Звучит не слишком весело... – начала Синта, но тут же сама себя прервала. – Стоп! А разведывательный зонд, произведенный джанграми, не может стать поводом для включения маяка? У нас ведь есть один такой, еще из запасов с форпоста на Куте.

– Даже не знаю, – развел руками джангр. Человеческие жесты оказались очень прилипчивыми, – но что мы теряем? Разве что сам зонд, ведь маскировочные поля ему придется отключить.

– Придется, – согласилась Синта. – Но тогда Рой узнает о нашем присутствии в системе, и спокойно завершить миссию нам уже не дадут.

– Ну, по крайней мере, мы будем точно знать, есть ли здесь то, что мы ищем. Запускайте зонд, Синта – продолжать бездействовать нет никакого смысла.

– Зонд выслан, командир. Если какие-то ваши объекты уцелели, они однозначно находятся на окраинах системы. В центральной части их неизбежно бы обнаружили. Поэтому зонд будет двигаться во внешнем поясе астероидов, периодически отключая маскировочное поле на несколько секунд, если, конечно в этот момент вблизи не будет вражеских кораблей. При этом довольно велик шанс, что Рой обнаружит зонд раньше, чем его заметят пассивные сканеры форпоста или других ваших законсервированных объектов, но других вариантов все равно как-то не просматривается.

– Действуйте, Синта. В этом вопросе я полностью полагаюсь на вас. Только постарайтесь в первую очередь провести зонд по вот этим районам, – ответил Колн, помечая на тактической голограмме приоритетные области поиска. По моим воспоминаниям и ряду косвенных признаков, именно здесь располагались когда-то интересующие нас объекты. Точных координат у меня нет, но...

– Но это хоть что-то, – закончила за джангра Синта. – Сделаю в лучшем виде, командир.

Командный пост эсминца вновь погрузился в напряженное ожидание, но ни первый, ни второй час полета зонда результатов не принесли. Командный состав эсминца напряженно работал уже больше двенадцати часов, и Колн совсем было собрался отправить Синту отдыхать, но резкий сигнал оповещения об изменении тактической обстановки не позволил ему осуществить задуманное.

– Зонд обнаружен противником! – быстро доложила Синта. – Три боевых корабля Роя легли на курс перехвата. Огневой контакт через сорок три минуты.

– Отключить маскировочное поле зонда и начать трансляцию с его передатчика сигнала системы «свой-чужой» на полной мощности. В кодировке джангров, естественно, – приказал Колн, – и добавьте к стандартному сигналу информацию о том, что зонд действует в составе отряда из эсминца и транспорта, чтобы вычислитель форпоста в дальнейшем воспринимал нас, как своих.

Теперь скрываться от Роя зонду уже не имело никакого смысла, зато в активном режиме у него было больше шансов быть обнаруженным своими.

– Зонд уничтожен, – мрачно доложила Синта. – По ним часы сверять можно – ровно сорок три минуты. Кстати, теперь мы знаем, что ракеты среднего радиуса у кораблей Роя имеются.

– Боюсь, больше мы ничего сделать не в состоянии, – подвел итог Колн, – Кораблям подготовиться к разгону для прыжка по вектору...

– Командир! – перебил Колна оператор контроля пространства, – Система связи фиксирует сигнал маяка, замаскированный под длиннопериодическую помеху!

* * *

«Мартину.

Флот и наземные войска СГЛД на Чиуре испытывают сложности со снабжением боеприпасами. При этом расход управляемых бомб и ракет всех типов при отражении наземных вылазок Роя в последние недели не уменьшился. В сражении за Чиуру наступило равновесие, долго поддерживать которое при имеющихся ресурсах СГЛД не сможет. Силы лейтенанта Чехова оставили треть зачищенных ранее территорий, уплотнили оборону и закрепились на нескольких плацдармах, наиболее крупный из которых включает в себя гористую местность вокруг бывшего убежища джангров. Из трех отправленных Чеховым разведывательных экспедиций две уже вернулись. Корабли Ганса Хартмана обнаружили лишь полностью выжженные Роем планеты и не подлежащие восстановлению остатки разрушенной пустотной инфраструктуры. Ничего полезного по своему маршруту они не нашли. Экспедиция профессора Линга столкнулась у звезды Чузу с мощным противодействием противника. Транспорт поддержки потерян. Эсминец проекта «Стилет» получил повреждения, но смог найти свободный вектор для разгона и уйти в прыжок. Подробности боя держатся в секрете, но нет сомнений, что имело место космическое сражение с кораблями Роя. Сведений о том, удалось ли Лингу обнаружить у звезды Чузу что-то ценное, получить не удалось. О третьей экспедиции под руководством профессора Колна пока нет никакой информации. Предположительно ее целью являлась система Мю Волка (По классификатору джангров – Витрон).

Вепрь».

Мариуш Левски недовольно покачал головой. Все это, ну, или почти все, он уже и так знал из других источников. У полковника хватало агентов из числа последнего пополнения, набранного лейтенантом Чеховым, пусть и не на столь высоких должностях. Оснований опасаться перевербовки Хельги Герц у него не было – слишком уж серьезный крючок удерживал бывшую сотрудницу имперской службы безопасности от необдуманных поступков. Но с ее информацией следовало что-то делать. Позволять ей отрываться подобными отписками Левски не собирался. Единственный действительно важный факт, содержащийся в сообщении, касался обнаружения космических кораблей Роя. До последнего времени считалось, что кораблестроительная инфраструктура врага полностью уничтожена флотом колоний и не может быть восстановлена. Как оказалось, качество зачистки территории джангров от остатков Роя оставляло желать лучшего. Но эта информация пока слабо влияла на текущую ситуацию, да и вряд ли сам Чехов стал бы долго держать ее в секрете.

Сообщение от Хельги передал один из мелких агентов, вернувшийся к Эпсилону Индейца вместе с тремя транспортами снабжения, отправленными Чеховым для закупки продовольствия и боеприпасов, в которых его войска испытывали неожиданно высокую потребность. Через несколько часов, забив трюмы всем необходимым в обмен на очередную порцию тетрала, транспорты собирались отправиться обратно к Чиуре. Что ж, настало время напомнить агенту Вепрь о взятых ей на себя обязательствах.

«Вепрю.

Ваша информация лишь отчасти заслуживает внимания. Даже с учетом отсутствия полного доверия между Вами и лейтенантом Чеховым, занимаемая Вами должность в СГЛД и личные отношения с ближайшим другом и соратником Чехова предполагают более высокую информированность, чем та, которую вы демонстрируете. Рекомендую вам чаще вспоминать

о наших договоренностях. Со своей стороны я пока выполняю все условия сделки, но если ваша информация и дальше будет столь же бессодержательной, я буду вынужден в одностороннем порядке изменить некоторые условия нашего соглашения.

И еще. Умерьте ваш пыл в контрразведывательных мероприятиях. Ваша активность создает трудности для моей агентской сети.

Мартин».

Перечитав набранный текст еще раз, Левски удовлетворенно кивнул своим мыслям, закодировал сообщение и отправил его агенту, ожидавшему в пабе в нескольких кварталах от грузового терминала космопорта. Хельга получит его примерно через месяц, а может и раньше, если Чехов озабочен провешиванием сети гипермаяков между Чиирой и своей базой на бывшем астероидном руднике корпорации «Тетрал-дальний».

Что ж, теперь полковник мог позволить себе перейти к реализации следующей части плана. Регулярные поступления тетрала от продаж представителям СГЛД различного военного имущества позволили правительству Эпсилона Индейца вздохнуть чуть свободнее, и Левски удалось выбить для своего ведомства некоторое количество драгоценного топлива, которым он мог распоряжаться по своему усмотрению. И первое, что сделал глава службы безопасности – начал в условиях полной секретности восстанавливать цепь гипермаяков, ведущую к Солнечной системе и еще в пару мест, казавшихся ему перспективными. Вчера с задания вернулся малый транспорт поддержки, осуществлявший ремонт гипермаяков на пути к Земле и замену в них тетраловых картриджей. После долгого перерыва межзвездная связь вновь стала доступной, правда не для всех.

* * *

Адмирал флота Феррейра пребывал не в лучшем настроении. Десять тонн тетрала, полученные им от лейтенанта Чехова, серьезно оживили Солнечную систему, но принципиально решить топливную проблему они не могли. Жизненный опыт научил адмирала смотреть в будущее, и сейчас он в этом самом будущем радужных перспектив не наблюдал. Имперский лейтенант вместе со своим бредовым Союзным Государством свалил в неизвестном направлении и пока возвращаться явно не собирался. Осторожная разведка, предпринятая малыми кораблями земного флота, показала, что в ближайших звездных системах царит такой же упадок, связанный с отсутствием тетрала, какой до не давнего времени наблюдался и у них самих. Возобновлять контакты с такими колониями Феррейра и его генералы не видели никакого смысла. Делиться тетралом они не собирались, а без него толку от сотрудничества с соседями не просматривалось.

Дверь огромного кабинета Феррейры неслышно приоткрылась, впуская внутрь изящную брюнетку – нового референта адмирала. Эта девочка помимо совершенно очевидных внешних достоинств имела еще и остро заточенный мозг, что Феррейра высоко ценил, не забывая при этом отдавать должное и первому обстоятельству.

– Господин адмирал флота, – от голоса Камиллы у Феррейры вдоль позвоночника пробежали приятные мурашки, – срочное сообщение по гиперсвязи. С вами хочет говорить полковник Левски.

– Не помню такого, – картинно нахмурился адмирал, вставая из-за стола и подходя ближе к своей подчиненной, – Камилла, с каких это пор вы решили, что врываться ко мне можно по поводу выхода на связь каких-то полковников?

– Это не простой полковник, мой адмирал, – улыбнулась девушка, – и не простая связь. Сигнал пришел по сети гипермаяков с Эпсилона Индейца. А говорить с вами хочет их глава службы безопасности полковник Мариуш Левски.

– Межзвездная связь? – брови адмирала полезли на лоб, – Но ведь маяки давно сдохли. Мы же сами..., впрочем, это не важно. И что у нас есть на этого полковника? Он действительно стоит того, чтобы уделить ему время? – адмирал сделал еще один небольшой шаг, придвигаясь к Камилле вплотную.

– Бывший сотрудник имперской СБ, – невозмутимо ответила референт, усиленно не замечая маневров своего начальника, – Занимал одну из ключевых позиций в резидентуре Индейца-2 и пустотной станции «Катанга». После начала войны с Роем внятной информации о нем в наши базы данных не поступало.

Феррейра сделал попытку притянуть Камиллу к себе, положив при этом руку ей на бедро, но девушка ловким движением высвободилась и продолжила.

– Я уверена, мой адмирал, что вам следует незамедлительно переговорить с полковником Левски. Он ожидает на линии. Если уж ради разговора с вами этот бывший безопасник восстановил сеть гипермаяков, значит, необходимое для этого количество тетрала в его распоряжении имелось, и, думается мне, он потратил на это не последние свои запасы. А по нынешним временам пренебрегать вниманием людей, располагающих столь ценным ресурсом, представляется мне не вполне разумным.

Феррейра с трудом оторвал взгляд от приятных выпуклостей своей новой сотрудницы и попытался вновь сосредоточиться на деле. Мысли в его голове начали менять направление течения с ощутимым скрипом, но через несколько секунд адмирал все же с ними справился.

– Думаю, вы правы, Камилла, – неохотно произнес Феррейра, возвращаясь к рабочему столу – Переключите этого полковника на мою личную систему связи.

«Типичный имперский эсбэшник», – решил для себя адмирал, разглядывая объемное изображение полковника Левски, сформировавшееся над диском системы связи, – «ускользающий взгляд, неприметная внешность... Классика жанра».

– Господин адмирал флота, – нарушил молчание полковник, – я рад восстановлению космической связи между нашими системами и возможности поговорить с вами. Думаю, вам меня уже представили, ну а вас, господин Феррейра, я хорошо помню еще по довоенным хроникам.

– В таком случае я завидую остроте вашей памяти, полковник, – усмехнулся Феррейра, – до войны я занимал не слишком высокую должность и имел звание капитана первого ранга, так что в хрониках я мог появляться крайне редко и разве что на общих планах.

– Это специфика моей службы, господин адмирал, – с легкой улыбкой ответил Левски, – мы всегда держим в поле зрения перспективных офицеров.

Полковник решил, что в данный момент было бы совершенно лишним уточнять, что в закрытом досье СБ капитан первого ранга Феррейра значился скорее не как перспективный штабной офицер, а как неблагонадежный элемент, склонный к крайностям в поведении и спонтанным действиям.

– Межзвездная связь по нынешним скудным временам обходится недешево, господин Левски, – слегка поморщился Феррейра от этой очевидной лести, – давайте перейдем к делу. Вы ведь предприняли значительные усилия, чтобы этот разговор состоялся, а значит, связались со мной не для того, чтобы обсудить мои достоинства, как офицера и руководителя.

– Вы правы, – согласился полковник, не убирая с лица намека на улыбку, – Я бы хотел обсудить с вами действия одного хорошо известного вам молодого человека, с которым у вас некоторое время назад возникли определенные разногласия. Я говорю о бывшем имперском лейтенанте Илье Чехове.

– Вы что-то знаете о нем, что могло бы меня заинтересовать, полковник? – прищурился Феррейра.

– Не торопитесь, господин адмирал флота. Будет правильнее, если я расскажу все по порядку, – ответил Левски и, дождавшись кивка адмирала, продолжил, – Наш общий знакомый уже несколько раз появлялся в системе Эпсилона Индейца, и каждый раз его визиты были